

УДК 821.161.1 – 2.09

Ю.С. Гетман

**ПЬЕСА Д.В. АВЕРКИЕВА «МАМАЕВО ПОБОИЩЕ.
ЛЕТОПИСНОЕ СКАЗАНИЕ (КАРТИНЫ РУССКОЙ ЖИЗНИ
XIV ВЕКА)»: СЮЖЕТ, КОМПОЗИЦИЯ, ЖАНРОВАЯ
СПЕЦИФИКА**

В критических работах 2-й половины XIX в. драматическое творчество Д.В. Аверкиева не получило заметного признания. В статьях Д. Писарева «Прогулка по садам российской словесности» (1865), В. Буренина «Неудачная трагедия» («Критические очерки и памфлеты») (1884) содержится анализ отдельных сцен и характеров его драматических произведений, раскрываются лишь некоторые аспекты идейно-художественных взглядов драматурга.

В статьях и монографиях литературоведов 1950–1980-х гг. («Истории русского драматического театра» (1980), статья А. Журавлевой к изданию нескольких произведений второй половины XIX в., среди которых «Комедия о Фроле Скабееве» и «Каширская старина» в книге «Русская драма эпохи Островского» (1984)) так или иначе посвященных его творчеству, рассматривается проблема историзма пьес писателя, история их театральной постановки, анализируется вопрос об особенностях творческого метода Аверкиева-драматурга.

В последнее время появились литературоведческие работы о творчестве Аверкиева. Статьи Е. Прокофьевой «Счастливая судьба героев Аверкиева “Комедия о русском Фроле Скабееве и стольничьей Нардин-Нащокина дочери Аннушке”» (2006) и М. Юрьевой «Трансляция русской средневековой культуры в драматургии Аверкиева» (2009) посвящены особенностям функционирования архетипов в текстах некоторых его пьес, роли интертекстуальных включений в их идейно-художественном замысле. Вместе с тем, недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с сюжетно-композиционной структурой, жанровой спецификой исторических пьес Аверкиева.

Цель статьи – осмыслить характер использования Аверкиевым исторических источников и элементов литературных произведений предшественников в пьесе «Мамаево побоище. Летописное сказание (картины русской жизни XIV века)», определить ее жанр, рассмотреть сюжет, композицию, конфликт, время и пространство.

Аверкиев пишет, что деление на акты в пьесе условно т.к. главная цель летописного сказания – «изобразить в картинах прошлую жизнь с возможно большего числа сторон» [1, с. 3]. Заглавие пьесы дает сигнал о характере сюжета, заданного источником – летописное сказание. Эпизация сюжета происходит в связи с конкретным историческим фоном. Важнейшие эпизоды заключены в точные хронологические рамки и связаны с событиями Куликовской битвы: 20 августа – 8 сентября 1830 г. В пьесе прослеживается относительная свобода в определении пространственных границ. Место действия меняется 10 раз: Переславль Рязанский – сцена I, IX, XIX; Москва – сцена II, IV, XVIII; келья Сергия Радонежского – сцена III; Девичье поле – сцена V; ставка Великого Князя в Коломне – VI сцена; Берез – VII сцена; берег Дона – VIII сцена; между двумя полками – сцена X; Куликово поле – сцена XI–XIV; дубрава – сцена XV, XVI.

Первая сцена открывается советом бояр и воевод в Переяславле Рязанском. Князь Олег рассказывает о том, что Мамай готовится к походу на Москву. Мамай заручился поддержкой литовского князя Ягайло и предлагает союз Олегу Рязанскому. В «Летописной повести о Куликовской битве» читаем (Новгородская IV летопись): «Прииде ордынский князь Мамай с единомысленики своими и с всеми прочими князьями ордынскими, и с всею силою татарскою и половецкою, еще же к тому рати понаимовав бесермены, армени, фрязи, черкасы, и ясы, и буртасы. Также с Мамаем вкупе в единой мысли и в единой думе и литовский князь Ягаило Олгердович с всею силою литовскою, с ляцкою, и с ними же в единичестве Олег Иванович, князь рязанский, с всеми сими съветники поиде на великого князя Дмитрия Ивановича <...>» [119, с. 65-66].

В пьесе «Мамаево побоище» (сцена I):

«Переяславль Рязанский. У Великого князя. (Весна 1380 года).

Олег. ...И вот опять на Русь он собирает // Свою всю силу, да к тому еще // Понанимал великие он рати // Армен и Бесермен, Буртасов, Ясов, // И Фрязов, и Черкасов. Сотворил // Совет великий с темными князьями: // “Пойдем”, сказал, “на русского, на князя, // На землю русскую пойдем, как было // При Батые-царе, – и изведем // Мы христианство; попалим огнем // Все церкви Божьи, их закон погубим // Кровь христианскую прольем”. И люто // Разгневался на князя он за то, // Что на реке, на Воже, князь Димитрий // Избил его любимцев и друзей. // И шлет послов, чтобы земле Рязанской // Стать за один с погаными на князя. // Зовет еще литовского Ягайло <...>» [5, с. 7-8].

Повествовательная речь летописи и монолог персонажа в драме воссоздают описываемое действие различными способами. В эпическом произведении события изображаются как совершившееся. В драме события представлены иначе: «<...> жизнь, показанная в драме, как бы говорит от своего собственного лица. Действие запечатлевается здесь с большей достоверностью, чем в эпопеях, повестях, романах. Воспринимая образы драмы, мы знакомимся не с чьими-то сообщениями о жизненных фактах, а как бы вплотную с самими фактами» [174, с. 43]. Если в эпическом произведении действие отдалено во времени и пространстве и читатель узнает о событиях от повествователя, то в драме действие происходит на глазах у зрителя, «здесь и сейчас».

В эпосе рассказчик сообщает читателю о том, что Мамай объединил многочисленные племена, призвал в союзники литовцев. Летописец осуждает Олега Рязанского, называет его «велеречивым и ничтожным». В пьесе отсутствует оценка событий. Князья и бояре решают призвать союзника в борьбе с захватчиками. Боярин Иван Мирославич выступает против союза с Москвой, опасаясь утраты независимости: «<...> Идти с Москвою? // Чтобы была потоптана святыня? // <...> Чтобы на век исчезла наша крепость? <...> // Чтоб братьев увели в полон? Чтоб наше // Добро в корысть другим досталось, – что ли? // Чтобы погибли все наши князья // Переяславль стал пригород московский?» [5, с. 9]. Боярин Никита Андреевич выступает за объединение князей. Но Иван Мирославич опасается, что

московское войско не успеет собраться до прихода Мамай, и Орда успеет разорить Рязань. Между ними завязывается спор. Никита не поддерживает решения идти на союз с Ордой, ведь это было бы сродни предательству князя и веры: «Мудрить, Иван, ты начинаешь что-то. // Как хочешь, за один идти с Ордою // В такое время – значит изменить // Не одному князь-Дмитрию, а Богу // И вере православной» [5, с. 10]. Боярин Иван Мирославич предлагает князю Олегу следующий план: «Нельзя идти нам на Москву; нельзя с Москвою. // Мы вот что сделаем: пусть князь пошлет князь-Дмитрию гонца <...> // Пусть снаряжается князь Дмитрий <...> // Пошлем кого-нибудь к царю Мамаю <...> // Татары думают себе, что мы придем на помощь к ним. // А мы – мы станем // Собрать полки на всякий случай, княже» [5, с. 12]. Олег одобряет решение боярина и отправляет гонца Епифана Кореева к Мамаю, а затем в Москву.

Аверкиев отслеживает настроение рязанских князей и бояр, показывает, что они готовы предать московского князя. Но, с другой стороны, решение Олега было продиктовано боязнью разорения земель, т.к. именно рязанские земли были первыми на пути Мамай. В драме характеры персонажей раскрываются в речи и поступках. Текст летописи сводится к обозначению поступков. Драматическое произведение предполагает обратную связь с читателем и зрителем, требует от него размышления, подстановки себя на место разных действующих лиц.

В.Е. Хализев отмечает, что «эпическое начало драмы в наше время понимается как растяжение действия в пространстве и времени, при котором драматург, уподобляясь повествователю, как бы говорит читателям и зрителям: а теперь перенесемся туда-то; сопоставим эти два факта; пропустим какой-то промежуток времени; посмотрим, что скажет персонаж о прошедшем, и т.п.» [173, с. 82]. В драме «Мамаево побоище» преобладают временные связи между событиями. Во второй сцене Ефросинья просит мужа сходить к игумену Сергию за советом: «Не отлагай ты дела в долгий ящик: // Еще успеешь разослать гонцов, // Собрать полки еще успеешь, княже, // А главное – ты к Сергию сходи» [5, с. 17].

Третья сцена происходит в келье Сергия Радонежского. Рассмотрим, как эти события описываются в «Сказании о Мамаевом побоище» (в редакции Синописа): «Великий князь Димитрий, поем брата своего и вся православныя князя, поиде к монастыру святыя живоначалныя Троицы к святому игумену отцу Сергию. И тамо шед в монастырь, поклонися и благословение получи от всея святыя обители. <...> По трапезе преподобный Сергий окропи священою водою великого князя и всех православных князей и все христолюбивое воинство и даст великому князю знамение на челе крест христов, и рече ему: “Пойди, господине, бог тебе да будет помощник на враги”. Посем тайно ему рече: “Победиши супостаты своя” <...>» [119, с. 320-321].

В пьесе Аверкиева «Мамаево побоище» (сцена III) читаем:

«Келья Игумена Сергия. (Начало августа 1380 года)

В. Князь. К тебе в печали прибегаю, отче! // Мой скорбный дух беседой оживи, // Мой падший дух молитвой окрыли! <...>

Игумен. Ты бой замыслил, // Великий бой с Мамаем и Литвой! // Подумай, княже, будет-ли под силу? <...>

В. Князь. Хочу тебя просить покорно, отче: // Есть у тебя в обители два брата, // Брат Пересвет и брат Ослабля. Отче, // Пошли ты их со мной на бой великий <...>.

Игумен, вдохновенно. Се вижу я: отверзлись небеса // Витаает смерть над русскою землею // И вечные венцы готовят многим. // Но не тебе. Ты, княже. Победишь <...>» [5, с. 35-36]. Длительный эпизод летописи в драме дробится в диалог.

В пьесе одна за другой разворачиваются несколько линий, связанных с судьбой разных лиц: Анны Иоановны и Дмирия Боброка, друзей Андриюшки и Сидорки, семей Петра Семеныча и Мороза, иноков Пересвета, Ослабли, боярина Шубы и др. В.Е. Хализев отмечает, что для эпического произведения характерна т.н. «полифония голосов, запечатлевающая взаимодействие человеческих сознаний» [174, с. 40]. Это позволяет Аверкиеву рассказать о событиях Куликовской битвы от лица людей разных сословий и этим подчеркнуть сплоченность народа в борьбе с захватчиками.

В летописных источниках дается прямая негативная оценка действиям Олега Рязанского. В пьесе Аверкиева в IX сцене Олег, размышляя о предстоящих событиях, говорит жене Ефросинье: «Так-то, так; // А все как будто бы зазорно; все // Идут за Землю русскую сразиться, // За веру православную, – а ты сидишь на печке...» [5, с. 73]. Олег размышляет о своем поступке. В.Е. Хализев отмечает, что для драмы характерно изображение напряженных драматических моментов. «Ход событий стимулируется противоречиями в жизни героев. Конфликт, напряженно переживаемый персонажами, не просто присутствует в драме: как правило, он пронизывает все произведение, лежит в основе едва ли не всех его эпизодов» [173, с. 107]. Если в эпическом произведении изображаются длительные состояния покоя, то автор пьесы должен изображать драматически напряженные ситуации.

Повествовательная речь в драматическом произведении редуцирована и может присутствовать в словесных действиях персонажей, содержащих рассказ о произошедших ранее событиях. Проследим, как битва Пересвета с Челубеем изображается в «Сказании о побоище Мамаево»: «Уже близко друг к другу подходят сильные полки, и тогда выехал злой печенег из большого войска татарского, перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древнему Голиафу: пяти сажен высота его и трех сажен ширина его. И увидел его Александр Пересвет, монах, который был в полку Владимира Всеволодовича, и, выступив из рядов, сказал: “Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним переведаться!” <...>» [27].

В драме Аверкиева: «А выехал татарский богатырь, // И начал он нахально похваляться, // Что всех он русских перебьет. Никто // Из нас не смел отважиться на бой, // И только Пересвет-чернец решился <...>» [5, с. 101]. Обратим внимание, как тесно текст летописи связан с текстом пьесы: автор как будто «перелагает» летописное сказание в драматургическую форму. Время в драме дискретно, поэтому протяженные события в пьесе изображаются посредством повествования, изображаемый эпизод не показывается наглядно, а описывается.

Длительные эпизоды в пьесе передаются в видениях, вещих снах героев. В ночь перед битвой Дмитрий Донской и Дмитрий Боброк выезжают в поле. Они услышали со стороны татарского войска громкий шум. А со стороны русского войска – тишину, Дмитрий Боброк сошёл с коня, приник к земле и услышал, будто одна женщина оплакивает своих детей на чужом языке, с другой же стороны кто-то громко вскрикнул. Боброк предсказывает победу: «Ты, княже, уповай на милость божию: // Татар ты одолеешь, но за то // И христианских воинов немало // Падет под острием меча» [5, с. 76-77].

Драматический конфликт в пьесе «Мамаево побоище» отображает конкретно-исторические и общечеловеческие противоречия. Аверкиев выявляет наиболее характерные черты социальных отношений. В основе пьесы лежит нравственный конфликт. Дмитрий Донской готов пожертвовать собой ради государственного блага. Князя, воеводы, бояре, простые люди объединились перед лицом опасности. Олег Рязанский находится перед выбором – объединиться с Мамаем и предать Московского князя, или последовать примеру большинства: «<...> Ты прав, Иван. Мы о своей земле // Должны радеть. И рад бы всей душою // Помочь против поганых христианам, // Да как подумаю, что все пойдет // Одной Москве на пользу, – так и вижу, // Что надо эту думу бросить...» [5, с. 74]. Опираясь на свое понимание исторического развития страны, Аверкиев приходит к заключению, что в его основе должна лежать нравственность. Характеризуя героев с этой позиции, Аверкиев осуждает изворотливость и трусость рязанского князя Олега, поставившего под угрозу дальнейшее существование государства.

Анализ жанра сюжета, композиции, конфликта, времени и пространства пьесы «Мамаево побоище» позволяет сделать вывод о том, что она является эпической драмой. Аверкиев не просто воспроизводит историческую действительность, а переосмысливает ее через свое представление о гражданском идеале, подвиге и героизме.

Аверкиев строго фиксирует событийное пространство. Художественное время в пьесе конкретно, действие привязано к определенному историческому событию, временным координатам, время действия определяется с точностью не только до года, месяца, дня, но

и времени суток. Это позволяет драматургу, во-первых, изобразить жизнь, бытовой уклад, нравы определенного города. Во-вторых, представить собственное понимание исторических событий.

Для того чтобы вместить длительные события в ограниченный временем объем пьесы, Аверкиев использует ряд приемов. События, которые не укладываются во временные рамки, передаются в вещих снах, пророчествах

Литература

1. Аверкиев Д.В. Мамаево побоище. Летописное сказание (картины русской жизни XIV века) в стихах / Дмитрий Васильевич Аверкиев // Эпоха. – 1864. – № 10. – 136 с.
2. Библиотека литературы Древней Руси / [Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко]. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 6: XIV – середина XV века. – 1999. – 583 с. [Электронный ресурс] / Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4880> (28.07.2012).
3. Памятники Куликовского цикла / [под ред. Б.А. Рыбакова]. – СПб.: Русско-балтийский информационный центр Блиц, 1998. – 410 с.
4. Хализев В.Е. Дама как явление искусства / В.Е. Хализев. – М.: Искусство, 1978. – 240 с.
5. Хализев В.Е. Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование) / В.Е. Хализев. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 260 с.

Анотація

Ю.С. Гетман. П'єса Д.В. Аверкієва «Мамаєво побоище. Летописное сказание. (Картины русской жизни XIV века)»: сюжет, композиция, жанровая специфика.

Мета статті – визначити жанр, розглянути сюжет, композицію, конфлікт, час та простір п'єси Д.В. Аверкієва «Мамаєво побоище».

Багатослівність і відсутність динаміки розвитку дії у драмі «Мамаєво побоище» пов'язане з наявністю в ній епічного елементу. У сюжеті п'єси домінує часовий зв'язок між подіями, важливі епізоди фіксуються хронологічними рамками Куліковської битви, спостерігається часта зміна місця дії, простежується т.зв. «поліфонія» голосів, що дозволяє драматургові

розповісти про події від імені великої кількості людей і розкрити їхнє ставлення до того, що відбувається. Час дії визначається з точністю до доби. Текст літописного джерела розкладається на репліки дійових осіб, що повідомляють про ті або інші події.

Драматичний конфлікт відображає конкретно-історичні й загально-людські протиріччя, розкриває сутність зображуваного часу, як його розуміє письменник. Він торкається питання щодо ідеального, на його погляд, державного ладу, моральності монарха, його ролі в державі, відповідальності самодержця перед народом, про наслідки втрати суспільством моральних цінностей.

Ключові слова: епічна драма, сюжет, конфлікт, час, простір, «поліфонія» голосів, літописне джерело.

Анотація

Ю.С. Гетман. П'єса Д.В. Аверкієва «Мамаєво побоище. Літописне сказання. (Картины русской жизни XIV века)»: сюжет, композиція, жанрова специфіка.

Цель статьи – определить жанр, рассмотреть сюжет, композицию, конфликт, время и пространство пьесы Д.В. Аверкиева «Мамаево побоище».

Многословие и отсутствие динамического действия в драме «Мамаево побоище» связано с наличием в ней эпического элемента. В сюжете пьесы доминирует временная связь между событиями, важные эпизоды фиксируются хронологическими рамками Куликовской битвы, наблюдается частое изменение места действия, прослеживается т.н. «полифония» голосов, что позволяет драматургу рассказать о событиях от имени большого количества людей и раскрыть их отношение к происходящему. Время действия определяется с точностью до суток. Текст летописного источника раскладывается на реплики действующих лиц, которые сообщают о тех или иных событиях.

Драматический конфликт отображает конкретно-исторические и общечеловеческие противоречия, раскрывает сущность изображаемого времени, как его понимает писатель. Он затрагивает вопрос об идеальном, на его взгляд, государственном устройстве, нравственности монарха, его роли в государстве, ответственности самодержця перед народом, о последствиях потери обществом моральных ценностей.

Ключевые слова: эпическая драма, сюжет, конфликт, время, пространство, «полифония» голосов, летописный источник.

Summary

Y.S. Hetman. D.V. Averkiiev's Historical drama "Mamaevo poboische": Subject, Composition, Genre Specific.

The aim of the article is to define genre, consider subject, composition, conflict, time and space in D.V. Averkiiev's play "Mamaevo poboische".

Verbosity and absence of a dynamic action in this drama is related to the presence of an epic element in it. Temporal connection between events prevails in the subject of the play; important episodes are fixed by the chronologic scopes of Kulikovskaya battle; there is a frequent change of scene, traced so-called "polyphony" of voices that allows the playwright to tell about events on behalf of many people and to expose their attitude toward different events. Time of action is determined within days. Text of a chronicle source is laid out on the remarks of images who report about present or future events

A dramatic conflict represents historical and common to the whole mankind contradictions, exposes essence of the represented time as it is understood by a writer. He touches upon a question about perfect, in his opinion, political system, morality of a monarch, his role in safety of a state, his civil responsibility, about the consequences of loss of moral values in society.

Keywords: epic drama, subject, conflict, time, space, "polyphony" of voices, chronicle.

Інформація про автора

Гетман Юлія Сергіївна: ORCID: 0000-0002-9501-3888; кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна